

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

1 Октября

№ 19.

1869 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года за годовое издаіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Уставъ православныхъ духовныхъ академій, Высочайше утвержденный въ Царскомъ Селѣ, 30 мая 1869 года.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О преподавателяхъ.

§ 45. Преподавателями въ академіи состоятъ профессоры ординарные и экстра-ординарные, доценты, приватъ-доценты и лекторы. Преподаватели всѣ должны быть православнаго исповѣданія: исключеніе изъ сего можетъ быть допускаемо только въ отношеніи преподавателей языковъ.

§ 46. Ординарные профессоры какъ богословскихъ, такъ и прочихъ наукъ въ академіи должны имѣть непременно степень доктора: первые—той богословской науки, какую они желаютъ преподавать, а послѣдніе—тѣхъ богословскихъ наукъ, которыя сродны съ избранною ими наукою, преподающеюся въ академіи. Экстраординарными профессорами могутъ быть и имѣющіе степень магистра, соотвѣтственно изложенному условію.

§ 47. Получившій степень доктора въ одномъ изъ Русскихъ университетовъ можетъ быть избираемъ на каее-

дру въ духовной академіи, соотвѣтствующую его специальности.

§ 48. Для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень магистра; приватъ-доцентами-же могутъ быть и кандидаты, представившіе диссертацию (pro venia legendi), по предметамъ того отдѣленія академіи, въ которомъ они намѣрены преподавать, и защитившіе оную публично въ присутствіи профессоровъ и доцентовъ того отдѣленія.

§ 49. Лекторы языковъ опредѣляются по предварительномъ удостовѣреніи Совѣта въ ихъ свѣдѣніяхъ и способностяхъ къ преподаванію.

§ 50. Ищущіе званія профессора, доцента или приватъ-доцента, но неизвѣстные Совѣту своими преподавательскими способностями, сверхъ условій, изложенныхъ въ §§ 46—48, должны прочесть публично, въ присутствіи комиссіи изъ профессоровъ и доцентовъ отдѣленія по принадлежности, двѣ пробныя лекціи: одну—на тему по собственному избранію, а другую—по назначенію комиссіи.

§ 51. На открывшуюся вакансію штатнаго преподавателя каждый членъ Совѣта можетъ предложить своего кандидата. Всѣ предложенные кандидаты вносятся въ особую для этой цѣли назначенную книгу и въ первомъ засѣданіи Совѣта подвергаются баллотированію въ томъ порядкѣ, какъ они записаны. Получившій большинство голосовъ считается избраннымъ.

Примѣчаніе 1-е. Если никто изъ кандидатовъ не получитъ абсолютнаго большинства при первомъ баллотированіи, то кандидаты, получившіе, сравнительно съ прочими, болѣе избирательныхъ голосовъ, подвергаются повсему баллотированію.

Примѣчаніе 2-е. Вторичное баллотированіе допускается и при равенствѣ голосовъ.

§ 52. Если никто изъ предложенныхъ кандидатовъ не будетъ избранъ въ Совѣтъ большинствомъ голосовъ или

если Совѣтъ не имѣеть вовсе въ виду кандидата, достойнаго занять открывшееся мѣсто преподавателя, то объявляется конкурсъ по программѣ, особо на сей предметъ составляемой въ отдѣленіи академіи и утверждаемой Совѣтомъ.

§ 53. Профессоры, по избранію Совѣта, утверждаются Святѣйшимъ Синодомъ, а доценты и лекторы — епархіальнымъ преосвященнымъ.

§ 54. Въ тѣхъ случаяхъ, когда на вакантную въ академіи каѳедру не будетъ Совѣтомъ избранъ кандидатъ въ теченіе полугода, Святѣйшій Синодъ, по представленію о томъ преосвященнаго, назначаетъ на эту каѳедру профессора, по своему избранію, изъ лицъ, удовлетворяющихъ требуемымъ отъ профессора условіямъ.

§ 55. Ищущіе званія приватъ—доцента и выполнишіе удовлетворительно требованія, изложенныя въ §§ 48 и 50, допускаются Совѣтомъ академіи, съ утвержденія преосвященнаго, къ чтенію въ академіи курса, по избраннымъ ими наукамъ, въ качествѣ приватъ-доцентовъ.

§ 56. Приватъ—доцентамъ не полагается опредѣленнаго содержанія, но они вознаграждаются изъ общей, обозначенной въ штатѣ, суммы въ размѣрахъ, опредѣляемыхъ соотвѣтственно трудамъ ихъ Совѣтомъ академіи, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго.

§ 57. Приватъ-доцентамъ предоставляется: а) выборъ предметовъ для чтеній по опредѣленнымъ программамъ; б) пользованіе бібліотекою и другими учебными пособіями академіи, по соглашенію съ лицами, оными завѣдующими; и в) участіе въ испытаніяхъ лицъ, ищущихъ ученой степени кандидата или званія дѣйствительнаго студента, по тому отдѣленію, къ которому принадлежитъ преподаваемая ими наука.

§ 58. Приватъ-доцентъ можетъ, по желанію, прекратить чтеніе своихъ лекцій, но предварительно долженъ

письменно заявить о семъ ректору.

§ 59. Профессоры и прочіе преподаватели, по истеченіи 25 лѣтъ ихъ преподавательской службы, оставляются въ академіи не иначе, какъ по новому избранію въ Совѣтъ на пять лѣтъ, по окончаніи коихъ, для дальнѣйшаго продолженія службы, они подвергаются опять новому избранію, но не болѣе, какъ на пять лѣтъ.

§ 60. Если баллотированный, по § 59, не получитъ большинства голосовъ, то избраніе его считается несостоявшимся и мѣсто объявляется вакантнымъ.

Примѣчаніе. Если на открывшуюся такимъ образомъ вакансію не послѣдуетъ въ то же время избранія новаго преподавателя, то Совѣтъ академіи, до поступленія такового, можетъ временно пригласить прежняго наставника, впрочемъ не болѣе, какъ на полгода (§ 64), и притомъ каждый разъ съ особаго разрѣшенія Святейшаго Синода.

§ 61. Профессоръ, ординарный или экстра-ординарный, по выслугѣ 25 лѣтъ въ должности штатнаго преподавателя въ академіи, удостоивается званія заслуженнаго ординарнаго или экстра-ординарнаго профессора.

§ 62. Преподаватели не ограничиваются изложеніемъ своего предмета, но: а) по возможности часто повѣряютъ знанія слушателей своихъ посредствомъ репетицій, при чемъ обращается вниманіе и на словесное изложеніе предмета; б) приучаютъ студентовъ къ самодѣтельности посредствомъ самостоятельныхъ работъ; и в) руководятъ ихъ въ разработкѣ вопросовъ по предметамъ ихъ спеціальныхъ занятій и разбираютъ съ ними учебники, пособія и пробныя ихъ лекціи.

§ 63. Профессоры и прочіе штатные преподаватели обязываются давать отчетъ о своемъ преподаваніи Совѣту, принимать участіе въ испытаніяхъ и исполнять находящіяся въ связи съ ихъ учеными занятіями порученія Совѣта.

§ 64. Профессоры и прочіе штатные преподаватели должны употреблять на изложеніе своего предмета столько часовъ въ недѣлю, сколько, на основаніи представленныхъ ими соображеній и по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, назначено будетъ Совѣтомъ.

§ 65. Одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ кафедръ, кромѣ крайнихъ случаевъ, впрочемъ никакъ не далѣе времени, требуемаго по § 54 для замѣщенія вакантной кафедры. За сію послѣднюю, изъ присвоеннаго ей оклада, онъ получаетъ въ такомъ случаѣ по усмотрѣнію Совѣта, съ разрѣшенія преосвященнаго, вознагражденіе въ размѣрѣ, непревышающемъ половиннаго оклада жалованья, сообразно съ должностію его на постоянной кафедрѣ.

§ 66. Просьбы профессоровъ и прочихъ преподавателей объ увольненіи отъ службы вносятся въ Совѣтъ ректоромъ. Лица сіи, по сдачѣ порученныхъ имъ частей, увольняются тѣмъ-же порядкомъ, какимъ опредѣляются на должность.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О прочихъ должностныхъ лицахъ.

§ 67. Прочія должностныя лица: секретарь Совѣта и Правленія и помощникъ секретаря, бібліотекаръ и его помощникъ, врачъ, эконокъ и почетный блюститель хозяйственной части, избираются Совѣтомъ и утверждаются епархіальнымъ преосвященнымъ.

§ 68. Секретарь Совѣта и Правленія избирается изъ лицъ съ академическимъ или университетскимъ образованіемъ.

§ 69. Къ обязанностямъ секретаря относятся: готовить къ докладу поступающія въ Совѣтъ и Правленіе

дѣла, докладывать оныя, составлять журналы и исполненія по нимъ, вести переписку по части ректора, и, вообще, исполнять все, что до дѣлопроизводства касается.

§ 70. Секретаремъ нанимаются, съ вѣдома ректора, писцы, получающіе содержаніе по его назначенію, утверждаемому Правленіемъ академіи.

§ 71. Второстепенныя занятія по дѣлопроизводству Совѣта и Правленія возлагаются на помощника секретаря, который, въ случаѣ болѣзни секретаря, исправляетъ его должность.

§ 72. Библіотекаръ избирается изъ лицъ, имѣющихъ достаточное образованіе и нужные для успѣшнаго исполненія этой должности опытъ и свѣдѣнія.

§ 73. Обязанности библіотекаря и его помощника по храненію библіотеки и управленію оною опредѣляются инструкціею отъ Совѣта академіи.

§ 74. Врачъ обязанъ лѣчить какъ студентовъ, такъ и всѣхъ служащихъ при академіи; подробности обязанности его въ отношеніи къ академіи опредѣляются Совѣтомъ.

§ 75. Экономъ избирается изъ лицъ какъ духовнаго, такъ и гражданскаго вѣдомства.

§ 76. На него возлагаются исполнительныя распоряженія по хозяйственной части.

§ 77. Экономъ избираетъ служителей, назначаетъ имъ, съ утвержденія Правленія, жалованье, распредѣляетъ между ними занятія и заботится о немедленномъ замѣщеніи выбывающихъ.

§ 78. Экономъ долженъ смотрѣть за исправнымъ состояніемъ академическихъ зданій, надлежащимъ ихъ отопленіемъ и освѣщеніемъ, чистотою и опрятностію, а также за пищею и одеждою студентовъ.

§ 79. На его ответственности лежитъ соблюденіе всѣхъ по дому полицейскихъ правилъ.

§ 80. Ближайшія, на разные случаи, указанія по

вѣмъ этимъ обязанностямъ экономполучать отъ ректора или правленія Академіи.

§ 81. Экономъ ведетъ приходо-расходныя книги, и по окончаніи каждаго мѣсяца представляетъ Правленію вѣдомости: одну о суммѣ, на расходы ему выданной, и другую о приходѣ, расходѣ и остаткѣ всѣхъ матеріаловъ и припасовъ.

§ 82. Почетный блюститель по хозяйственной части избирается изъ дворянъ, почетныхъ гражданъ и купцовъ.

Примѣчаніе. Назначеніе блюстителя изъ купцовъ дѣлается съ согласія городского общества, по сношенію съ гражданскимъ начальствомъ.

§ 83. Главная обязанность почетнаго блюстителя состоитъ въ содѣйствіи къ лучшему содержанію академіи по хозяйственной части.

§ 84. Почетный блюститель способствуетъ сему какъ денежными и другими, по усердію своему, приношеніями, единовременными и постоянными, такъ и участіемъ въ дѣлахъ Правленія, въ званіи члена онаго по хозяйственной части.

II.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Епархіальное начальство объявляетъ благодарность Московскому купцу Василию Махову за пожертвованныя имъ 236 р. въ пользу церкви Пяшкольской слободы, Тамбовскаго уѣзда.

При Московской Синодальной Типографіи, на Пикольской улицѣ, въ лавку и запасы поступили въ продажу слѣдующія книги:

I., Книги, вышедшія вновь:

церковной печати:

1) Евангеліе, въ листъ, съ кнн., безъ украш. цѣн. за экзем. въ доск. съ зол. обр. 6 р. 80 к. вѣс. 17 ф., безъ переп. 5 р. 60 к. вѣс. 15 ф.

2) Евангеліе, въ 4 д. безъ кнн., ц. за экз. въ доск. съ зол. обр. 2 р. 5 к. вѣс. 4 ф., въ бум. 1 р. 55 к. вѣс. 3 фун.

3) Апостоль, въ листъ, съ кнн., ц. за экз. въ кож. перепл. 3 р. 60 к. вѣс. 6 ф., безъ переп. 2 р. 70 к. вѣс. 4 фун.

4) Пентикостаріонъ (тріодъ цвѣтная), въ листъ, съ кнн., ц. за экзем. въ кож. 3 р. 40 к. вѣс. 8 ф., безъ перепл. 2 р. 55 к. вѣс. 6 ф.

5) Послѣдованіе (кратное) на день Св. Пасхи, въ 120 съ кнн., ц. за экз. въ кож. 40 к., въ кор. 39 к. вѣс. по 2 ф., въ бум. 25 к. вѣс. 1 ф.

6) Поученіе святительское къ новопоставленному іерею въ 120 безъ кнн., ц. за экз. въ бум. 6 к. вѣс. 1 ф.

7) Начальное ученіе (азбука), въ 18 д., съ граж. прав. ц. за экзем. въ печ. обол. 6 к. вѣс. 1 ф.

8) Реестръ и нихидный, въ 120 ц. за экзем. въ бум. 8 к. вѣс. 1 ф.

гражданской печати:

9) Христіанскій мѣсяцесловъ съ крат. истор-сказаніями о всѣхъ Святыхъ, празд. Православ. церковію въ 120 ц. за экз. въ кож. 75 к., кор. 70 к., въ печ. обол. 58 к. вѣс. по 3 ф.

10) Указаніе пути въ Царствіе Небесное, въ 12 д., ц. за экзем. въ печ. обол. 6 к. вѣс. 1 ф.

11) Латинно-Русскій лексиконъ Кронеберга, съ словаремъ въ к р. 2 р. экз. вѣс. 6 ф.

II, Книги, коимъ цѣны понижены:

церковной печати:

1) Евангелія страстныя, въ 16 д., безъ кн., въ бум-8 к. вѣс. 1 ф.

2) Канонъ великій св. Андрея Критскаго, читаемый въ 1 и 5 недѣлю великаго поста, въ кож. по 45 к. вѣс. 1 ф.

3) Симфоній на книги: Псалтирь и Новый Завѣтъ,

— — — въ 4 д. въ одной книгѣ, въ кож.

— — — 2 р. 40 к. вѣс. 10 ф.

— — — Іова и прочія учительныя кни-

— — — ги, кромѣ псалтири, въ 4 д. въ

— — — бум. 75 к. вѣс. 5 ф.

— — — пророковъ Исаи, Іереміи и Ва-

— — — руха, 4 д., въ бум. 50 к. вѣс.

— — — 5 ф.

— — — пророковъ Іезекіиля, Даніила и

— — — 12 малыхъ пророковъ, 4 д., въ

— — — бум. 50 к. вѣс. 5 ф.

гражданской печати:

Евангеліе и Апостолъ на русскомъ нарѣчій съ указателемъ Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній на все дни года, въ 8 д. крупной печати:

7) Евангеліе, на бѣл. бум., въ сафьянѣ 72 к. экзем. въ шагрен. пикѣ 42 к. экз. вѣс. 4 ф., въ печ. обол. 25 к. вѣс. 3 ф.; на сѣр. бум. въ сафьянѣ 70 к., въ шагрен. пикѣ 40 к. экз. вѣс. 4 ф., въ печ. обол. 20 к. вѣс. 3 ф.

8) Апостоль, на бѣл. бум., въ сафьянѣ 80 к., въ шагрен. папкѣ 50 к. экзем. вѣс. 4 ф., въ печ. об. 30 к. вѣс. 3 ф.; на сѣр. бум. въ сафьянѣ 75 к., въ шагрен. папкѣ 45 к. вѣс. 4 ф., въ печ. обол. 25 к. вѣс. 3 ф.

9) Гедеона знаменитаго придворнаго проповѣдника слова М. 1855 г., въ 8 д., въ 6 част. въ кор. 80 к, вѣс. 8 ф., въ бум. 60 к. вѣс. 7 ф.

10) Мефодія Архiep. Тверскаго слова М. 1843 г., въ 8 д., въ кожѣ 35 к., въ кор. 30 к., въ бум. 20 к. вѣс. 2 ф.

11) Теофилакта Еписк. Калужскаго слова и рѣчи М. 1831 г., въ кож. 40 к., въ кореш. 30 к. вѣс. 4 ф., въ бум. 20 к. вѣс. 3 ф.

12) Библия на греческомъ языкѣ, въ 4 д., въ кожѣ 1 р. 70 к. экз. вѣс. 7 ф. въ бум. 1 р. экз. вѣс. 6 ф.

III, Книги С. Петербургскаго изданія:

церковной печати:

1) Акаѣисты: Св. Животворящей Троицѣ, въ 16 д., съ кин., цѣна въ печ. об. 40 к. вѣс. 1 ф.

2) Тожъ Живоносному Гробу и Воскресенію Господню а) въ 4 д., съ кин., въ печ. об. 75 к., б) въ 16 д., съ кин., въ печ. обол. 40 к. вѣс. 1 ф.

3) Тожъ Божественнымъ страстямъ Христовымъ, въ 16 д., въ печ. обол. 40 к. вѣс. 1 ф.

4) Служба и акаѣистъ Св. Архангелу Михаилу а) въ 4 д., съ кин., въ печ. обол. 75 к., б) въ 16 д., съ кин. въ печ. обол. 40 к. экзем. вѣс. 1 ф.

5) Канонникъ, въ 32 д., съ кин., въ шагрен. кож. съ зол. обрѣз. 1 р. 70 к., гладк. саф. съ прост. обр. 1 р. каден. съ прост. обрѣз. 65 к., въ бум. 25 к. вѣс. 1 ф.

6) Часословъ, въ 32 д., съ кин., въ шагрен. кож. съ зол. обрѣз. 1 р. 40 к., гладк. саф. съ прос. об. 1 р., колен. съ прост. обрѣз. 65 к., въ бум. 25 к. вѣс. 1 ф.

гражданской печати:

7) Новый завѣтъ на русс. нарѣч., въ 32 д., на вел. бум., съ зол. обр. въ шагрен. переп. и футлярѣ съ зол. тиснен. 1 р. 95 к.. съ прост. тиснен. 1 р. 85 к. вѣс. 1 ф.

Библия на русскомъ яз., въ новомъ переводѣ:

8) Часть 1, содержащая въ себѣ пять книгъ св. Пророка Моисея, 8 д., въ печ. обол. 40 к. вѣс. 3 ф.

9) Часть 2, содержащая въ себѣ 15 книгъ до книги Иова, въ 8 д., на бѣл. бум. въ печ. обол. 60 к. вѣс. 3 ф.

10) Св. Григорія Двоеслова бесѣды на Евангелія, 8 д., въ бум. 1 р. 50 к. вѣс. 4 ф.

11) Метакромотиписческіе иконы живописныхъ лицевыхъ святцевъ, съ раздѣленіемъ мѣсяца на четыре недѣли 20 рублей.

Примѣчаніе. Въ настоящее время продается 36 недѣль, начиная съ сентября; при покупкѣ выдается билетъ на полученіе остальныхъ.

Отъ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ С. Петербургскія Синодальныя книжныя лавки: на Петровской площади въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ домѣ Православнаго Духовнаго вѣдомства на Литейной, № 36, поступила въ продажу, вновь отпечатанная въ С. Петербургской Синодальной Типографіи, вторая часть библии (содержащая въ себѣ 15 книгъ, отъ книги Иисуса Навина до Иова), на русскомъ языкѣ, въ новомъ переводѣ въ 8-ю д. л. Въ книгѣ этой до 32-хъ печатныхъ листовъ.

Цѣна книги въ печатной оберткѣ безъ пересылки *шестьдесятъ* коп. за экземпляръ на обыкновенной бѣлой бумагѣ, и по *девяноста* коп. на веленовой.

Первая часть той же библии (Священные книги Вет-

хаго Завѣта) въ 8-ю д. л., заключающая въ себѣ до 21 печатныхъ листовъ, продается въ печатн. обертк. по *сорока* коп. и въ пер. коленкоров. по *восмидесяти* коп.

Г.г. иногородные благоволятъ присылать напересылку упомянутой библіи въсовыя и страховыя деньги по почтовой таксѣ на 1-ю часть за 1 ф. и на 2-ю часть за 2 фун.

Новая книга. Въ Казани вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу: „Церковная Исторія“ соч. Ф. Р. Гассе, переводъ съ немѣцкаго, подъ редакцію профессора Казанской духовной академіи Н. Соколова, первый томъ.

Цѣна этому первому тому, состоящему изъ 16½ печатныхъ листовъ, весьма убористаго шрифта и большаго формата: *безъ пересылки* 1 рубль серебромъ, *съ пересылкою* 1 руб. 30 коп. сер.

Желающіе получать эту книгу могутъ обращаться съ своими требованіями, съ приложеніемъ денегъ и точнаго адреса: *въ Казань*, къ издателю—профессору Каз. дух. академіи *Ивану Петровичу Соколову* и въ редакцію *Православнаго Собесѣдника*.

Примѣч. Остальные два тома (2-й и 3-й) этой „Церковной Исторіи“ выйдутъ въ теченіе настоящаго 1869 года.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаилъ Зефироль.

Съ дозволенія цензуры. 29 Сентября 1869 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

К ъ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВѢДОМОСТЯМЪ.

1 Октября

№ 19.

1869 года.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

○

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГІИ,

Огюста Шиколя.

v.

○ ЧУДЕСАХЪ.

Различныя части нашего изслѣдованія такъ соприкасаются и перекрещиваются другъ съ другомъ, что для насъ неизбѣжны были бы повторенія, если бы мы вздумали излагать каждую изъ нихъ отдѣльно, независимо отъ другихъ. Потому необходимо сказанное однажды удерживать въ памяти и воспроизводить всякій разъ, какъ представляется случай приложить добытый результатъ къ тому, о чемъ еще приходится говорить.—Посредствомъ обстоятельнаго изслѣдованія мы приобрѣли твердое убѣжденіе въ подлинности и достовѣрности Евангелій, до такой степени твердое, что когда мы открываемъ Евангеліе и читаемъ его, то все описанное въ немъ дѣйствуетъ на насъ

такъ живо и сильно, какъ если бы мы сами были непосредственными свидѣтелями повѣствуемыхъ событій. Слѣдовательно, *чудеса*, описанныя въ Евангеліи, несомнѣнно истинны, и виновникъ ихъ, Иисусъ Христосъ, есть Творецъ самой природы.

Твердо держась сего вывода, который не можетъ подлежать пререканію,—такъ какъ мы доказали уже, что *нѣтъ ничего болѣе достовѣрнаго и болѣе истиннаго*, какъ свидѣтельства Евангельскія, —мы въ настоящемъ случаѣ обратимъ исключительно вниманіе на тѣ возраженія, или—скорѣе—предубѣжденія, которыя обыкновенно предъявляютъ противъ дѣйствительности чудесъ, и, разсѣявъ эти сомнѣнія и предубѣжденія, уяснимъ себѣ тѣ рѣшительныя основанія, по которымъ необходимо допустить чудеса. Таковъ двойкій предметъ настоящаго изслѣдованія.

А.

Возможны ли чудеса? Если они возможны, необходимы ли они? Сообразно ли съ понятіемъ о Богѣ, чтобы Онъ творилъ чудеса? Если чудеса дѣйствительно были при началѣ Христіанства, отъ чего зависить, что они съ тѣхъ поръ уменьшились? Почему нынѣ ихъ какъ бы совсѣмъ нѣтъ? Ложныя чудеса, которыя, въ теченіе среднихъ вѣковъ, такъ легко находили вѣру и такъ мало встрѣчали критики, не указываютъ ли намъ точку зрѣнія, съ какой должно смотрѣть на чудеса вообще? И не даютъ ли они твердаго основанія думать, что Евангельскія чудеса имѣютъ въ сравненіи съ ними лишь преимущество давности и обаяніе отдаленности? Многія изъ Евангельскихъ чудесъ не только предполагаютъ *пріостановку* въ

дѣйстви законовъ природы, чему во всякомъ случаѣ трудно повѣрить, но и *состояніе* этихъ законовъ отличное отъ настоящаго, что еще труднѣе допустить: говоримъ о *блѣснотѣхъ*, или *одержимыхъ демонами*; фактовъ сего рода много въ Евангеліи, тогда какъ нынѣ мы не видимъ ничего подобнаго. Последнее обстоятельство не указываетъ ли ясно на невѣжество, самообольщеніе, заблужденіе, или даже намѣренный обманъ? Почему эти явленія исчезли вмѣстѣ съ тьмою невѣжества, и ни одно изъ нихъ не повторяется въ нашъ просвѣщенный вѣкъ? А если эти факты ложные, то и соотвѣствующія имъ чудеса, о которыхъ такъ много разсказывается въ Евангеліи и актахъ первыхъ христіанъ, не теряютъ ли довѣрія и не подрываютъ ли вѣры во всѣ другія чудеса, о коихъ повѣствуетъ Евангеліе?—Таковы предубѣжденія, на которыя намъ нужно отвѣчать.

Мы дадимъ отвѣтъ въ короткихъ словахъ, въ томъ убѣжденіи, что люди прямодушные и искренніе удовлетворятся вѣрнымъ, хотя бы и лаконическимъ, объясненіемъ; а что касается до людей иного строя, то нельзя положить предѣла ихъ требовательности.

I. Возможны ли чудеса? — «Серьезно говоря, этотъ вопросъ былъ бы нечестивымъ, если бы не былъ нелѣпымъ, говоритъ Руссо. Кто далъ бы на него отрицательный отвѣтъ, для того слишкомъ много было бы чести, если бы подвергли его наказанію; достаточно посадить его въ домъ умалишенныхъ. Какой же человѣкъ отрицалъ когда нибудь, что Богъ можетъ творить чудеса? Надобно быть невѣрующимъ евреемъ, чтобы спраши-

вать, можетъ ли Богъ, въ пустынь напитать людей. (*)

Только софисту, который имѣлъ въ намѣреніи тотчасъ же отказаться отъ благотворной истины, свойственно было изложить ее съ такою нетерпимостію. Мы не желаемъ никому навязывать ничего, даже самой истины; войдемъ въ нѣкоторыя оправданія.

Чудеса суть *видоизмѣненія* законовъ природы. Чтобы эти *видоизмѣненія* были *невозможны*, нужно, чтобы законы сіи были *необходимы*, т. е., чтобы умъ, безъ противорѣчія себѣ, не могъ предположить, что законы сіи могли бы быть отличными отъ дѣйствующихъ нынѣ. Но законы природы суть законы постоянные, но не *необходимые*. Нѣтъ никакого противорѣчія предполагать, что они могли бы быть отличными отъ настоящихъ, напр., чтобы жизнь человѣческая вмѣсто ста лѣтъ продолжалась тысячу лѣтъ, или чтобы настоящая жизнь была безсмертная, или чтобы душа, оставивъ тѣло, опять возвращалась въ него естественнымъ порядкомъ, чтобы размноженіе рода человеческого совершалось чрезъ одну женщину, чтобы тѣла не были непроницаемы или тяжелы, и т. п. Все это могло бы быть, и тогда эти явленія составляли бы обыкновенный порядокъ природы, а кратковременность жизни человѣческой, смерть, рожденіе при участіи обоихъ половъ, тяжесть и непроницаемость и т. п., являясь случайно, были бы уже чудесными. Самый порядокъ природы, существующій нынѣ, который мы называемъ *природою*, въ началѣ былъ слѣдствіемъ только чуда,

(*) Lettres de la Montagne, edit. de 1793, t. XIII, p. 104.

и величайшаго изъ всѣхъ чудесъ, чуда *творенія*. Его сохраненіе опять таки постоянное, непрерывно-продолжающееся чудо, потому что исключительно зависитъ отъ могущества и благоволенія Существа Всевышняго, которое поддерживаетъ свое великое твореніе надъ бездною ничтожества, изъ котораго Оно его извлекло. Послѣ сего всякому понятно, что такъ какъ то, что мы называемъ *чудомъ*, есть не что иное, какъ видоизмѣненіе въ твореніи, т. е., маленькое чудо въ этомъ великомъ чудѣ чудесъ, то возможность его не можетъ подлежать спору. Ясно, что таже самая Сила, которая сотворила міръ и постоянно поддерживаетъ его, можетъ производить въ немъ видоизмѣненія.

Но если нельзя оспаривать той истины, что Богъ *можетъ* творить чудеса, то ссылаются на *Промыслъ Божій*, которому, говорятъ, несвойственно *разстроивать* свое собственное твореніе. Совершенно несогласно было бы съ идеей Промысла Божія, говорятъ, предполагать, чтобы онъ имѣлъ нужду *поправлять* дѣло своихъ рукъ, даже для высшихъ цѣлей. То, что Богъ сотворилъ, должно быть благоустроено изначала и приспособлено къ Его дальнѣйшимъ планамъ и цѣлямъ.

Я вполне согласенъ съ такимъ сужденіемъ: и говорю, что совершая чудеса, Богъ нисколько не *разстроиваетъ* своего дѣла, не дѣлаетъ въ немъ *поправокъ*, а только производитъ дѣйствія, изначала предуготовленныя и согласованныя съ Его твореніемъ, коего они составляютъ часть, точно какъ законодатель, поставляя законъ, правило, дѣлаетъ въ тоже время изъятія изъ этого закона, исключенія. Такъ, при самомъ твореніи міра, Богъ могъ дать ему совсѣмъ иное устройство, чѣмъ ка-

кое мы видимъ теперь, могъ сдѣлать чудеснымъ то, что теперь мы считаемъ естественнымъ, и, наоборотъ, напр., могъ сдѣлать, чтобы тяжесть не была естественнымъ качествомъ тѣлъ. Но то, что Онъ могъ установить изначала, какъ *правило*, какъ законъ, Онъ *тогда же* поставилъ *исключеніемъ* изъ правила, которое должно было явиться въ послѣдствіи, въ тотъ именно моментъ, который былъ назначенъ сообразно съ предположенною цѣлю. Это исключеніе есть для насъ чудо, потому что оно несогласно съ правиломъ и совершается при дѣйствіи этого правила; но такъ какъ это чудо, въ изволеніи, совершающемъ его, восходитъ до эпохи установленія правила, или закона, т. е., до той эпохи, когда еще не было правила и когда то, что мы называемъ этимъ именемъ теперь, было величайшимъ изъ чудесъ, твореніемъ; то и чудо есть не что иное, какъ твореніе, только по отношенію къ частному, дальнѣйшему случаю. — Такимъ образомъ, могущество и промыселъ Божій нисколько не стоятъ въ противорѣчій съ тѣмъ, что мы называемъ *чудомъ*.

Такой взглядъ на чудо я не выдаю за членъ вѣры, хотя онъ основанъ на самыхъ высшихъ данныхъ философіи и религіи; (*) я хочу показать только, что чудеса нисколько непротивны разуму, и, когда они доказаны *на дѣлѣ*, мы не имѣемъ права

(*) Эта идея о предустановленности чудесъ въ общемъ и первоначальномъ планѣ творенія, кажется, можетъ быть основана на слѣдующихъ замѣчательныхъ словахъ Иисуса Христа касательно слѣпородженнаго, котораго онъ имѣлъ исцѣлить: *ни сей согрѣши, ни родители его, яко слѣпъ родился, но да вѣяется дѣла Божія о немъ*. Иоан. гл. 9.

отвергать ихъ.

II. Итакъ, чудеса не противны ни могуществу Божию, ни Его промыслу: *они могутъ быть. Но должны ли они быть?* Достойны ли они Его премудрости? Умъ, допускающій ихъ *возможность*, допускаетъ ли равнымъ образомъ ихъ *необходимость* и *умѣстность*? Вотъ здѣсь-то Руссо уклоняется отъ авторитета чудесъ, не потому, чтобы онъ представилъ какое нибудь основаніе къ отверженію ихъ, еще менѣе потому, чтобы не могъ утвердить ихъ на своихъ же собственныхъ словахъ, приведенныхъ выше; онъ, просто, говоритъ: *вопросъ этотъ вопросъ излишній, праздный; если бы могла быть какая нибудь разность, по отношенію къ вѣрѣ, въ способъ отвѣчать на этотъ вопросъ, то величайшія идеи, какія мы имѣемъ о премудрости и величіи Божественномъ, обратились бы въ ничто.* (*) Легко такимъ образомъ сѣять заблужденія. Считаемъ себя въ правѣ не довольствоваться такимъ рѣшеніемъ вопроса.

Если должнымъ образомъ вникнуть въ дѣло, нельзя не видѣть, что чудеса были единственнымъ средствомъ къ удостовѣренію людей въ томъ, что Творецъ присущъ природѣ и дѣйствуетъ въ ней.

Въ естественномъ порядкѣ природы Богъ открывается намъ только посредствомъ своихъ дѣлъ; твореніе есть Его языкъ. Посему, весьма сообразно было съ этимъ первоначальнымъ порядкомъ природы, что Богъ, желая открыть себя намъ особеннымъ образомъ, и дѣйствуетъ особымъ образомъ, какъ творецъ; и такъ какъ *кромя природы,*

(*) Lettres de la Montagne, t. XIII. p. 315.

уже существующей, Онъ не могъ совершить творческаго акта, какъ только въ актахъ, *высшихъ природы, сверхъестественныхъ*, въ чудесахъ; то эти сверхъестественные творческіе акты, чудеса, были единственнымъ средствомъ сверхъобычнаго, экстраординарнаго откровенія Творца. Если общія дѣла творенія нисколько недостойны ни премудрости, ни величія Божественнаго, то почему недостойны будутъ Его частныя дѣла творчества? Менѣ ли достойно Божескаго величія сказать мертвому человѣку: *выди изъ могилы, чѣмъ сказать первымъ людямъ: раститесь и множитесь?* Не забываютъ ли при семъ, что общія дѣла творенія таковы по отношенію только къ намъ, а въ началѣ они были, какъ и всегда будутъ предъ Богомъ, дѣлами частными, особенными, т. е. чудесами, и отличаются отъ прочихъ только тѣмъ, что постоянно повторяются? «Какъ я презираю этихъ философовъ, говоритъ Боссюэтъ, которые, измѣряя совѣты Божіи своими мыслями, видятъ въ Богѣ творца только общаго, извѣстнаго порядка природы, изъ котораго все прочее развивается будто бы само собою! Какъ будто Богъ, подобно намъ, имѣетъ общія слитныя представленія, какъ будто верховный умъ въ своихъ планахъ и предначертаніяхъ можетъ не обнимать частныхъ вещей, *которыя одни и существуютъ бѣйствительно!*» (*)

Замѣтьте, что Руссо выходитъ изъ того положенія, что откровеніе было дано, (**) и указываетъ *три* главныхъ признака къ удостовѣренію въ ономъ. Первые два изъ сихъ признаковъ суть *превосход-*

(*) Oraison funébre de Marie-Therese d' Autriche.

(**) Lettres de la Montagne, t. XIII. p. 85—90.

ство ученія и добродѣтель учениковъ его... Третій признакъ мы сей-часъ увидимъ.

Но кто не видитъ здѣсь паралогизма, въ который запутался философъ? Откровеніе стало необходимымъ для людей, конечно, потому, что они сдѣлались слѣпыми и злыми, а эта слѣпота должна была помѣшать имъ увидѣть съ самаго начала *превосходство* откровеннаго ученія, а злоба ихъ, или развращеніе должна была помѣшать имъ оцѣнить по достоинству добродѣтель учениковъ его и совершенство самаго Виновника откровенія. *Превосходство* это должно было показаться имъ *глупостію*, а добродѣтель—*преступленіемъ*. Такъ это и было, какъ доказываетъ крестъ Христовъ и три вѣка гоненій. *Превосходство* откровеннаго ученія и добродѣтель его послѣдователей не только не были въ началѣ средствомъ къ успѣхамъ Христіанства, но даже служили на первыхъ порахъ препятствіемъ къ сему, и не только не дѣлали излишними чудеса, напротивъ давали чувствовать особую нужду въ нихъ. Конечно, въ послѣдующее время, когда открылись плоды новаго ученія и его послѣдователей, они могли сдѣлаться средствомъ къ усилению Христіанства; но въ началѣ, повторяю, безразумно и противно опыту утверждать, что *превосходство* новаго ученія и нравственныхъ доблестей его послѣдователей достаточно было для обращенія цѣлаго міра.

Самъ Руссо вынужденъ былъ сознаться въ этомъ и допустить, наконецъ, третье средство къ распространенію Христіанства. Это третье средство есть... *Чудеса*. Но онъ тотчасъ же говоритъ, что они годны только для *простаго народа*, *неспособнаго къ послѣдовательному мышленію*, къ *глубо-*

кимъ и твердымъ соображеніямъ и во всемъ и всегда покорнаго чувствениымъ впечатлѣніямъ.... Благость Божественная, говоритъ онъ, смисходитъ къ немощамъ толпы, и благоволительно даетъ ей доказательства, пригодныя для нея. Но это доказательство не разсчитано для людей образованныхъ, способныхъ къ сужденію; оно должно показаться имъ сомнительнымъ: для нихъ истинно вѣрный признакъ — тотъ, который извлекается изъ самаго ученія, и, слѣдовательно, одни только хорошіе мыслители могутъ имѣть основательную и твердую вѣру. (*)

Что вы скажете объ этомъ рѣзкомъ различіи, существующемъ яко бы въ очахъ Божіихъ между народамъ простымъ и людьми образованными; объ этомъ двоякомъ образѣ дѣйствія Божественной мудрости въ отношеніи къ людямъ,—грубомъ въ отношеніи къ народу и деликатномъ въ отношеніи къ людямъ умнымъ,—объ этомъ притязаніи основать вѣру для однихъ на связи умозаключеній, а для другихъ—на приманкѣ чудесъ, такъ что чудеса не составляютъ уже доказательства для первыхъ; и, наконецъ,—объ этомъ заключеніи, что только хорошіе мыслители могутъ имѣть твердую и основательную вѣру?—заключеніи, такъ хорошо оправданномъ самимъ Руссо и веѣми хорошими мыслителями его вѣка!!! Да, конечно, есть разность между народамъ простымъ и умниками въ очахъ Божіихъ и въ отношеніи дѣйствія его откровенія, но вотъ въ чемъ эта разность: «славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ, и открылъ младенцамъ. Ей, Отче! ибо таково было благоволеніе

(*) Lettres de la Montagne, t. XIII p. 88. 89.

Твое» (Лук. 10, 25).

Но вотъ еще лучше. На основаніи предыдущаго вы остаетесь, по крайней мѣрѣ, въ увѣренности, что Руссо признаетъ дѣйствительность чудесъ, хотя бы то для простаго народа. После сего вы задаете себѣ вопросъ: какимъ же это образомъ чудеса, которыя *благость Божія, снисходя къ немощамъ толпы, благоволила употребить, какъ пригодныя для нея доказательства, не составляютъ доказательства для хорошихъ мыслителей, какимъ образомъ, будучи истинными для однихъ, они остаются сомнительными для другихъ? Вотъ въ чемъ разгадка: слышь бы чудеса были такого свойства, чтобы производили сильное впечатлѣніе на тѣхъ, для кого они назначены, говорить онъ; а что за важность въ томъ, истинныя ли это чудеса, или призранныя? Вѣдь они не въ состояніи дѣлать подобныхъ различій. Этотъ-то характеръ откровенія и дѣлаетъ его сомнительнымъ для людей образованныхъ, способныхъ къ отчетливому мышленію». (*)*

О, чудный защитникъ Божественнаго величія! Ему кажется несообразнымъ съ симъ величіемъ, чтобы Богъ творилъ истинныя чудеса, и вотъ онъ заставляетъ Его творить чудеса ложныя, обманчивыя; да еще такъ нескусено, что подлогъ тотчасъ же замѣчаютъ люди образованные!!! Такимъ образомъ Богъ, чтобы доказать истину своего откровенія (онъ развиваетъ далѣе эту чудовищную идею), вмѣсто истинныхъ чудесъ, творитъ призранныя, точь въ точь какъ шарлатанъ выдѣлываетъ разные фокусы предъ толпою, неспособною

(*) Ibid. p. 89.

разобличить ихъ фальши, между тѣмъ какъ люди образованные, способные къ здравому сужденію, не такъ легко поддаются на обманъ, оставаясь при убѣжденіи, что эти мнимыя чудеса очень *сомнительны*.

По истинѣ, *глаголющіеся быти мудри обзоро-дѣша!* Невѣрующій умъ самъ себя избличаетъ, доходя до такого сумасбродства.

Возвратимся къ предмету. По нашему мнѣнію, кто произноситъ имя: *Богъ*, тотъ разумѣетъ подъ симъ именемъ Творца и Владыку природы. Естественно, только этими своими качествами Богъ даетъ намъ знать о себѣ. Особенно въ состояніи нравственнаго растлѣнія и ослѣпленія, въ которое ниспало человѣчество, и которое сдѣлало необходимымъ вторичное откровеніе, доказательства интеллектуальныя или нравственныя не могли прямо вести къ убѣжденію. Впрочемъ, и во всякое время эти доказательства могутъ только весьма несовершенно убѣждать въ Божественной истинѣ, потому что истина сія по своему характеру таинственна и непостижима для человѣка, и можетъ быть усвоиваема посредствомъ вѣры, которая основывается на авторитетѣ. Слѣдовательно, настоять особая нужда въ доказательствахъ, опирающихся на авторитетъ, и авторитетъ Божественномъ. Но *Творецъ* не могъ иначе свидѣтельствовать о своемъ авторитетѣ, какъ только *творчески-ми дѣлами*, т. е., чудесами. Посему-то Иисусъ Христосъ весьма часто указываетъ на это доказательство, какъ самое убѣдительное. *«Дѣла, которыя Отецъ Мой далъ Мнѣ совершить, говоритъ Онъ,—эти самыя дѣла, которыя Я творю, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, что Отецъ Меня послалъ (Юан. 5, 36). Если бы*

Я не сотворилъ между ними дѣлъ, которыхъ никто другой не творилъ, то они не имѣли бы грѣха (Іоан. 15, 24). Если Я не творю дѣлъ Отца Моего, не вѣрите Мнѣ. А если творю, то когда вы не вѣрите Мнѣ, вѣрите, по крайней мѣрѣ, дѣламъ Моимъ (Іоан. 10, 37, 38). Тирю и Сидону отраднѣе будетъ въ день судный, нежели вамъ. Ибо если бы въ Тирѣ и Сидонѣ были явлены силы, явленные среди васъ, то давно бы они во вретнищъ и пепелъ показались (Мат. 11, 21, 22). (*)

Такимъ образомъ, необходимость и умѣстность чудесъ вполне оправдывается, точно такъ же какъ и возможность ихъ.

III. Если чудеса были необходимы въ началѣ, почему они болѣе не продолжаются? Почему только современникамъ и очевидцамъ Иисуса Христа предоставлено было это высокое преимущество—видѣть свѣтлую славу Его Божества? Почему намъ суждено въ этомъ отношеніи довольствоваться слабымъ и сомнительнымъ отвѣтомъ свидѣтельства человѣческаго? За чѣмъ столько посредствующихъ лицъ между нами и Богомъ? и пр. и пр.

Нѣтъ ничего легче, какъ понять и оправдать Божественную мудрость въ этомъ отношеніи.

«Чудеса не могутъ продолжаться постоянно; они сильно дѣйствуютъ на насъ лишь тогда, когда

(*) Повѣрять ли, что и послѣ сего Руссо имѣлъ смѣлость писать: „мнѣ ставятъ въ вину, что я не признаю доказательство, которое Иисусъ Христосъ не только не употреблялъ, но которое Онъ прямо отвергъ“.... Не забудьте, что онъ же самъ прежде говорилъ, что благодать Божественная благоволила употребить это доказательство для народа.

изумляютъ, насъ и перестали бы быть для насъ изумительными, если бы сдѣлались обыкновенными. Представимъ, что кто нибудь въ первый разъ увидѣлъ бы чудеса природы, которыя у насъ постоянно предъ глазами: преемственную смѣну дней и ночей, періодическое возвращеніе четырехъ времечъ года, деревья, скидающія съ себя (осенью) весеннее убранство и опять облакающіяся всею роскошью зелени, чудную силу сѣмянъ; поразительную красоту свѣта, разнообразіе цвѣтовъ, звуковъ, благоуханій, ароматовъ:—онъ изумился бы, видя все это, былъ бы пораженъ, подавленъ такимъ разнообразіемъ чудесъ, тогда какъ мы не обращаемъ почти на нихъ вниманія, — не потому, чтобы для насъ очевидны были причины этихъ чудныхъ явленій,—что можетъ быть болѣе сокровеннаго? — но потому, что мы присмотрѣлись къ нимъ, привыкли къ ихъ впечатлѣніямъ. Посему весьма полезно было, что Богъ творилъ чудеса: составлялось общество вѣрующихъ, распространялось, чудеса служили авторитетомъ и измѣняли нравы.

Это размышленіе блаженнаго Августина, въ которомъ простой, здравый смыслъ поднимается до самой высокой философіи, имѣетъ всю силу убѣдительности. Требовать, чтобы чудеса были постоянно, значитъ желать, чтобы *необыкновенное сдѣлалось обыкновеннымъ*, т. е., требовать невозможнаго.

Но кромѣ того, что это было бы невозможно, въ этомъ, судя по строгой справедливости, нѣтъ и особой нужды.

Побужденій вѣрить въ откровеніе Божіе, явныхъ знаменій Божественности сего откровенія у

насъ, по милости Божіей, достаточно. Неужели мы лишены ихъ? Не имѣемъ ли мы въ этомъ отношеніи все, что только намъ нужно, такъ что остаемся безотвѣтными въ нашемъ невѣрїи? Вотъ въ чемъ весь вопросъ. Настоящія *размышленія* даютъ посильный на него отвѣтъ. Важно ли послѣ сего, что однимъ Богъ далъ болѣе доказательствъ, чѣмъ другимъ, однимъ болѣе прямыя, другимъ менѣе? Тѣ, которымъ дано ихъ менѣе, все-таки имѣютъ достаточно для себя. «Другъ мой,—можетъ сказать намъ Господь, подобно какъ работникамъ, упоминаемымъ въ Евангелїи,—Я тебя не обижаю; не за динарїй ли ты уговорился со Мною? Возьми свое, и иди; Я же хочу дать этому послѣднему тоже, что и тебѣ. Развѣ Я не властенъ въ своемъ дѣлать, что хочу? Или глазъ твой завистливъ отъ того, что Я добръ?» (Матѳ. 20, 13—15).

Притомъ же, мы не видимъ конечныхъ цѣлей и послѣднихъ распоряженій Домовладыки въ великій день суда, когда каждое изъ Его чадъ должно будетъ возвратить то, что отъ Него приняло, — отдать отчетъ во ввѣренныхъ ему талантахъ. О, какъ утѣшится и возрадуется въ то время душа вѣрующая и простая, поклоняющаяся Иисусу Христу въ таинствѣ Евхаристїи, какъ она утѣшена будетъ за то, что не видѣла Его прославленнаго человѣчества! И какъ она должна дорожить сладостными испытанїями ея любви и ея вѣрности, когда станетъ припоминать это великое слово: «ты увѣровалъ, потому что увидѣлъ; но болѣе блаженны тѣ, которые не видятъ и вѣрують» (Іоан. 20, 29).

Впрочемъ, великое заблужденіе—думать, что непосредственное видѣніе важнѣйшихъ чудесъ И-

Иисуса Христа обратило бы къ вѣрѣ тѣхъ, которые теперь не убѣждаются представляемыми имъ доказательствами. Часто говорятъ: «если бы я увидѣлъ какое нибудь чудо, я обратился бы». Тѣ, которые говорятъ такимъ образомъ, понимаютъ ли, что значить—*обратиться*? Очевидцы чудесъ Иисуса Христа все ли обратились? Ахъ! Сколько изъ нихъ содѣлались чрезъ то лишь болѣе виновными, и оправдали эту мысль Паскаля: «чудеса служатъ не къ обращенію, а къ осужденію!» «Говорятъ, что чудо обратило бы, когда его не видятъ непосредственно»,—присовокупляетъ этотъ глубокий мыслитель. «Предметы, видимые издали, повидимому, служатъ предѣломъ нашему зрѣнію, ограничиваютъ нашъ кругозоръ; но когда подходишь къ нимъ, начинаешь видѣть далѣе. Тоже должно сказать о зрѣніи ума. Ничто не можетъ остановить быстродвижности ума. Нѣтъ, говорятъ, правила, которое бы не допускало исключенія» (*) и пр.

Руссо суждено было оправдать эту мысль Паскаля, и изобличить безразсудное требованіе, заявленное когда-то имъ самимъ, что Богъ долженъ творить чудеса для всѣхъ людей. «Нашли,—говоритъ онъ,—секретъ—возвращать къ жизни утопленниковъ; испытали средства оживлять повѣшенныхъ; кто знаетъ, не дойдутъ ли и въ другихъ родахъ смерти до того, что станутъ возвращать жизнь тѣлу, по всей видимости, бездыханному?... Впрочемъ, какъ ни поразительнымъ представляется мнѣ подобное зрѣлище (воскрешеніе умершаго), я ни за что въ міръ не согласился бы присутствовать при этомъ; ибо, какъ знать, что можетъ случиться? Въмѣсто того, чтобы сдѣлаться вѣрующимъ, я отъ

(*) Pensées, edit. Faugere t. II. p. 232.

цаніе Его дѣлъ любви и милосердія до того возвысили и укрѣпили любовь Маріи ко Господу, что она наконецъ въ подвигъ любви и самоотверженной преданности Ему превзошла самихъ Апостоловъ. Въ грозные часы страданій и смерти Христа Спасителя, когда Апостолы, послѣ общанія—умереть съ Нимъ, разбѣжались и скрылись отъ страха, Марія Магдалина, препобѣждая немощь своего пола, презирая опасность, предстоила распятому Господу до кончины Его, сопровождала перенесеніе тѣла Его отъ креста ко гробу, присутствовала при совершеніи погребенія Его. Ни голгофское землетрясеніе не могло поколебать любви ея, ни солнечное затмѣніе не могло затмить оной.

Крѣпкая любовь Маріи къ Господу не ослабѣла и послѣ погребенія Его, напротивъ обнаружилась еще съ большею силою въ томъ подвигѣ, который далъ ей, съ нѣкоторыми другими женами, названіе *Мироносицы*. Едва миновалъ покой субботняго дня, *зла рано, еще сущей тмь*, Марія Магдалина, угрожаемая опасностію, неподкрѣпляемая надеждою воскресенія,—ибо въ противномъ случаѣ не нужно бы было помазывать мѣромъ тѣло Іисуса, какъ обыкновеннаго мертваго, — спѣшить съ благоуханнымъ мѣромъ на гробъ возлюбленнаго Учителя. На пути она вспоминаетъ, что гробъ Іисуса закрытъ такимъ тяжелымъ камнемъ, котораго не въ силахъ отвалить ни она, ни ея спутницы. Она приходитъ къ гробовой пещерѣ, и вдругъ видитъ, что камень, закрывавшій входъ въ эту пещеру, отваленъ отъ нея. Мгновенно рождается у нея мысль, что тѣло возлюбленнаго ея Учителя похищено, быть можетъ, даже думала она,—врагами его, для новыхъ поруганій. Она спѣшить назадъ къ Петру и Іоанну, и въ горестію передаетъ имъ свою печальную догадку: *взяша Господа отъ гроба, и не вѣмъ, гдѣ положиши Его*. Апостолы идутъ на мѣсто погребенія Спасителя, осматриваютъ пещеру, и, не найдя въ ней ничего, кромѣ погребательныхъ пеленъ, воз-

страданій ведетъ онъ нерѣдко человѣка къ свѣту и благу жизни. Не будь у Маріи страшнаго недуга, не испытай она всей безпомощности своего состоянія,—она, быть можетъ, всю жизнь провела бы въ невѣденіи о чудесахъ Иисуса Христа и Его ученіи, или слухъ о нихъ приняла бы равнодушно или даже съ недоувѣріемъ. Путемъ страданій приведена была къ Тому, Кто есть *путь и истина и животъ*. Не бываетъ ли тогоже и съ нами въ жизни? Кто не испыталъ надъ собою, не замѣтилъ въ судьбахъ жизни другихъ людей и цѣлыхъ обществъ человѣческихъ, что горе и злосчастіе, которое мы обыкновенно встрѣчаемъ съ недовольствомъ, переносимъ съ нетерпѣніемъ и ропотомъ, часто всеблагимъ Промысломъ обращается къ нашему же нравственному благу? Счастіе, за которымъ болѣе всего гоняется человѣкъ, въ большей части случаевъ, нравственно портитъ человѣка, несчастіе—вразумляетъ, исправляетъ, воспитываетъ. Человѣкъ такъ склоненъ къ безпечному самодовольству, горделивому самопревозношенію, забвенію Бога, что, болѣею частію, только строгія испытанія, сильно вразумляющія наказанія,—если они переносятся съ смиренною покорностію судьбамъ Божиимъ,—могутъ избавить его отъ владычества страстей и пороковъ и дать новое направленіе его духовно-нравственной жизни, подобно тому, какъ избавленіе Маріи отъ владычества темныхъ силъ дало новое сильное направленіе ея жизни.

Получивъ исцѣленіе отъ страшнаго недуга, Марія, изъ любви и благодарности къ Исцѣлителю, оставила все и послѣдовала за Нимъ. Обновленную Христомъ жизнь она совершенно посвятила на служеніе Христу. Когда Онъ *проходилъ грады и веси, проповѣдуя и благовѣствуя царствіе Божіе*, то въ числѣ женъ, сопровождавшихъ Его и *служившихъ Ему отъ имѣній своихъ*, первая была Марія Магдалина (Лук. 8, 1—3). Постоянное слѣдованіе за Христомъ Спасителемъ, слышаніе Его божественнаго ученія, созер-

Б Е С Ъ Д А (*)

въ день тезоименитства Благочестивѣйшія Государыни
Императрицы Маріи Александровны.

Нынѣшнее Евангеліе повѣствуетъ намъ о явленіи воскресшаго Господа Маріи Магдалинѣ.—Марія, какъ видимъ мы изъ сего Евангелія, первая изъ учениковъ и ученицъ Господа, сподобилась увидѣть Его по воскресеніи, и первая принесла радостную вѣсть о Его воскресеніи другимъ, *плачущимся и рыдающимъ*. Такое первенство въ видѣніи воскресшаго Господа и въ проповѣданіи Его воскресенія другимъ, даже Апостоламъ, будущимъ проповѣдникамъ всего міра, было, безъ сомнѣнія, наградою той самоотверженной любви, преданности, вѣры, какими преимущественно предъ прочими отличались Марія. Совершая нынѣ память равноапостольной Маріи, соберемъ изъ Евангельскихъ сказаній достоподражаемыя черты ея жизни въ наше наставленіе и руководство.

О св. Маріи Магдалинѣ извѣстно прежде всего то, что она была подвержена тяжкому и страшному недугу, отъ котораго не могло избавить ее никакое человѣческое искусство. Безсиліе помощи человѣческой заставило ее прибѣгнуть ко всемогущей помощи Божіей. Въ то время и въ странѣ Магдальской разнесся слухъ о великомъ Чудотворцѣ, *исцѣляющемъ всякъ недугъ и всяку язю въ людехъ* (Матѳ. 9, 35). Марія поспѣшила къ Нему. Сдѣлавшись самовидицею Его чудесъ и слышательницею *глаголовъ живота* вѣчнаго, исходившихъ изъ устъ Его, она увѣровала въ Божественное посланничество Его, по вѣрѣ получила избавленіе отъ поработенія темнымъ силамъ, и съ сихъ поръ сама поработила себя на всю жизнь благому игу Христову.

Чуд... .. Божія промысла! Черезъ мракъ скорбей и

(*) Произнесена 1864 г. Юля 22 дня.

великаго страха могъ бы сойти съ ума). (*)

То, что называется вѣрою, или *обращеніемъ*, не есть продуктъ ума, и нисколько не зависитъ отъ очевидности. Обратиться—это значитъ почувствовать презрѣніе къ себѣ, возлюбить Бога, отвернуться сердцемъ отъ тварей, умереть для самаго себя, это, однимъ словомъ, для того, кто не предрасположенъ къ сему волею и сердцемъ, чудо, превышающее все другія чудеса. Любовь не является по приказу, ее не вдохнешь даже принудительною силою чудесъ. Нужно имѣть въ сердцѣ предрасположеніе къ сему;—тогда и чудесамъ повѣришь, и обратишься; въ противномъ случаѣ, *какое бы*, говоря словами Руссо, *поразительное зрѣлище ни представляли чудеса*, человекъ всегда найдетъ какой нибудь изворотъ уклониться отъ ихъ авторитета, и въ слѣдствіе того подвергается осужденію. И вотъ смыслъ словъ, сказанныхъ Спасителемъ невѣрующимъ іудеямъ: «дѣла, которыя творю Я во имя Отца Моего, они свидѣтельствуютъ о Мнѣ; но вы не вѣрите, *потому что вы не изъ овецъ Моихъ*». (Іоан. 10, 25. 26.)

Но все сказанное выше, собственно говоря, не болѣе, какъ соображенія. На насъ лежитъ долгъ представить прямыя причины уменьшенія чудесъ со времени утвержденія Христіанства.

(*) Lettres de la Montagne, p. 112.

вращаются назадъ, въ себя дивясь бывшему, ни слова не сказавъ въ утѣшеніе скорбящей Маріи; Марія въ мучительномъ безпокойствѣ одна остается у гроба, стоитъ и плачетъ. . . Не плачь, христоролюбивая душа! Взгляни во глубину пещеры; не найдешь ли тамъ разрѣшеніе своему недоумѣнію и горести!—Марія смотритъ, и видитъ въ пещерѣ двухъ Ангеловъ; но и это необычайное присутствіе свѣтлыхъ небожителей во мракѣ гробовой пещеры не измѣняетъ печальнаго настроенія ея мыслей. На вопросъ Ангеловъ: *что плачешь, кого ищешь?* она отвѣчаетъ тоже, что сказала Апостоламъ: *взявъ Господа отъ гроба, и не взявъ, идѣ положиши Его.* Потомъ, обратившись назадъ, видитъ она самаго воскресшаго Господа. Здѣсь, по видимому, конецъ ея страданій; но взоръ, отуманенный печалію, въ мерцаніи утра не вдругъ узнаетъ знакомыя черты лица, измѣнившася притомъ отъ славы воскресенія. Марія принимаетъ Господа за вертоградаря. Не узнаетъ Его и послѣ этого участливаго, обращеннаго къ ней вопроса: *жено, что плачешь, кого ищешь?* Со всею простотою младенческой души отвѣчаетъ она мнимому вертоградарю: *Господи, аще ты еси взялъ Его, повѣдай ми, гдѣ еси положилъ Его: и азъ возму Его.* Уже кроткое воззваніе Господа: *Маріе!* выводитъ ее изъ тягостнаго недоумѣнія. Узнавъ наконецъ въ мнимомъ вертоградарѣ самаго воскресшаго Господа, она повергается къ стопамъ Его и получаетъ отъ Него повелѣніе-идти къ апостоламъ и повѣдать имъ о Его воскресеніи.

Такова была вторая половина житія Маріи, извѣстнаго намъ изъ Евангельской исторіи. Благодарность и крѣпкая любовь къ Господу, отреченіе отъ всего, благотворительность, самоотверженная преданность Господу, соединенная съ неустранимостью и мужествомъ—отличительныя ея черты.—Примѣръ равноапостольной Маріи да научитъ насъ, братіе, съ искреннимъ усердіемъ служить Богу и Христу дѣлами благочестія и ближнимъ—дѣлами милосер-

дія. Чаше будемъ помышлять о благодѣяніяхъ Господа, чтобы питать въ сердцѣ благодарность и любовь къ Ему.—Марія изъ благодарности и любви Господу оставила все. Не всѣ способны на такой подвигъ, но долгъ каждаго изъ насъ—не предаваться мятежной суетѣ міра и самыя житейскія дѣла освящать мыслию о Богѣ и Христѣ. Марія служила самому Господу отъ имѣній своихъ; послужимъ и мы Ему въ лицѣ меньшихъ Его братій, памятуя слово Его: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Милъ сотвористе.*—Да уразумѣемъ изъ примѣра Маріи высокое даже въ счачъ Божіихъ достоинство челоуѣколюбія и состраданія къ бѣдствующимъ и страждующимъ, и особенно—къ страждующимъ безвинно, за истину Божію, за правду, за добродѣтель. И если скорбь, опасность, бѣдствіе, частное или общественное, призываютъ насъ на дѣло челоуѣколюбія,—не будемъ медлить, ослабѣвать предъ затрудненіями, поспѣшимъ съ возможною отъ насъ помощію туда, гдѣ она благопотребна.

Нельзя не вспомнить при семъ съ радостію и утѣшеніемъ, что живой образъ благочестія и челоуѣколюбія мы можемъ видѣть въ благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ и тезоименитой нынѣ благочестивѣйшей Супруги Его. Ихъ благочестіе и челоуѣколюбіе вѣдомы не только въ предѣлахъ нашего отечества, но и въ другихъ странахъ, у разнородныхъ единовѣрцевъ нашихъ, бѣдствующихъ отъ жестокаго зловѣрія, и, между прочимъ, тамъ, у гроба Господня, гдѣ нѣкогда Марія стояла *плащущи*. Взирая на такой высокій примѣръ Царскаго благочестія и милосердія, намъ остается подражать Имъ, и всеусердно молить Царя царствующихъ, да призритъ Онъ на Нихъ своею благодатію, да явится Имъ щедротами своими, да блюдетъ благо и миръ царства Ихъ ко благу и миру своего духовнаго царствія. Аминь.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаіль Зефровъ.

Съ дозволенія цензуры. 29 Сентября 1869 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.